

Зарубежная литература в российской провинции: места хранения, распространения и круг чтения дворян XIX – начала XX века (по материалам Курской и Тамбовской губерний)

Вадим Павлович Николашин¹ , Максим Анатольевич Облицов¹ ,

Елена Александровна Брюханова²

¹ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

²ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
656049, Российская Федерация, г. Барнаул, проспект Ленина, 61

*Адрес для переписки: nikolashin.vadim@yandex.ru

Аннотация

Актуальность. Книжное дело, включающее в себя книготорговлю, книгоиздание, а также сбор, обработку, хранение книг и руководство чтением, являлось важнейшим элементом в просвещении, социально-политическом и экономическом развитии России. Дворянство сыграло важную роль в становлении данной сферы, транслируя западные опыт и знания. Актуальность данной работы обусловлена тем, что книжное и библиотечное дело являются одними из ключевых цивилизационных инструментов. В XIX – начале XX века они играли важнейшую роль в процессе социального и экономического развития России. Дворяне были активно включены в данные процессы.

Методология и источники. В ходе исследования были применены как общенаучные, так и специальные исторические методы исследования. Были использованы историко-сравнительный, историко-типологический, проблемно-хронологический, ретроспективный и ряд других методов. В частности, историко-типологический метод позволил выделить группы зарубежных изданий, места их концентрации и оборота в российской провинции XIX – начала XX века. Географические рамки исследования ограничены территориями Курской и Тамбовской губерний. Это позволяет сфокусироваться на конкретных примерах распространения западноевропейской литературы в российской провинции, более глубоко изучить особенности трансфера знаний из-за рубежа.

Результаты исследования. В исследовании проведен анализ мест хранения и оборота зарубежной литературы, основных источников пополнения книжных собраний российских дворян в XIX – начале XX века. Зачастую первое знакомство с иностранным сочинением происходило в домашней библиотеке. Впоследствии круг чтения на иностранном языке расширился в ходе обучения в гимназиях и университетах. Биография Б.Н. Чичерина позволяет достаточно четко проанализировать этапы знакомства с западноевропейскими знаниями и их рецепцией. Пополнять книжные собрания дворяне также могли в специализированных лавках и магазинах. Важную роль в распространении зарубежных сочинений в провинции играли и типографии. В качестве альтернативы, в основном, выступали почтовые и железнодорожные пересылки книг. Библиотеки, представленные домашними собраниями дво-

рян и литературными собраниями в гимназиях, университетах, обеспечивали базовые знания дворянства.

Выводы. В ходе количественного анализа выборки из «Алфавитных списков сочинений, рассмотренных иностранной цензурой» за 1893 г., было выявлено, что в книжном обороте находились книги на английском, немецком, французском, итальянском, польском, шведском, финском, датском, еврейском, польском, латинском языках, «на славянских наречиях» и в некоторых случаях даже эсперанто. Среди них преобладали издания на немецком языке (52,4 %), французском языке (21,8 %), английском языке (8 %), польском языке (7 %). При этом доля запрещенных книг в общей выборке составила 11 % в январе и 11,7 % в феврале 1893 г.

Ключевые слова: книги, иностранная литература, рецепция, трансфер знаний, домашняя библиотека, типография, гимназия, запрещенные книги

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01330, <https://rscf.ru/project/25-28-01330/> «Книга и трансфер: дворянское чтение как фактор усвоения и переосмысления главных европейских идей на русской почве (XVIII – начало XX века)».

Вклад авторов: В.П. Николашин – разработка концепции и методологии исследования, научное руководство. М.А. Облицов – сбор и анализ архивных материалов, поиск научной литературы, написание черновика рукописи. Е.А. Брюханова – статистическая обработка данных, написание черновика рукописи, редакторская обработка текста.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Николашин В.П., Облицов М.А., Брюханова Е.А. Зарубежная литература в российской провинции: места хранения, распространения и круг чтения дворян XIX – начала XX века (по материалам Курской и Тамбовской губерний) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30. № 4. С. 964-975. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-4-964-975>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-4-964-975>

Foreign literature in the Russian province: places of storage, distribution and reading circle of the nobles of the 19 – early 20 century (based on materials from Kursk and Tambov provinces)

Vadim P. Nikolashin¹ ^{*}, Maksim A. Oblitsov¹ , Elena A. Bryukhanova²

¹Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

²Altai State University

61 Lenin Ave., Barnaul, 656049, Russian Federation

*Corresponding author: nicolashin.vadim@yandex.ru

Abstract

Importance. The book business, which includes bookselling, book publishing, as well as the collection, processing, storage of books and the guidance of reading, was an essential element in the enlightenment, socio-political and economic development of Russia. The nobility played an important role in the development of this sphere, broadcasting Western experience and knowledge. The relevance of this work is due to the fact that book and library science are among the key civi-

lizational tools. In the 19th and early 20th centuries, they played a crucial role in the process of Russia's social and economic development. The nobles were actively involved in these processes.

Methodology and Sources. In the course of the research, both general scientific and special historical research methods are applied. Historical-comparative, historical-typological, problematic-chronological, retrospective and a number of other methods were used. In particular, the historical and typological method made it possible to identify groups of foreign publications, their places of concentration and turnover in the Russian province of the 19th – early 20th century. The geographical scope of the study is limited to the territories of Kursk and Tambov provinces. This allows us to focus on specific examples of the dissemination of Western European literature in the Russian province, and to study in more depth the specifics of knowledge transfer from abroad.

Results and Discussion. The study analyzes the places of storage and circulation of foreign literature, the main sources of replenishment of the book collections of Russian nobles in the 19th – early 20th century. Often, the first acquaintance with a foreign composition took place in the home library. Subsequently, the range of reading in a foreign language expanded during his studies at gymnasiums and universities. The biography of B.N. Chicherin allows a fairly clear analysis of the stages of acquaintance with Western European knowledge and their reception.

Nobles could also replenish their book collections in specialized shops and shops. Printing houses also played an important role in the dissemination of foreign works in the province. The alternatives were mainly postal and rail shipments of books. Libraries, represented by household meetings of the nobility and literary collections in gymnasiums and universities, provided the basic knowledge of the nobility.

Conclusion. During the quantitative analysis of the sample from the “Alphabetical Lists of works reviewed by foreign censorship” for 1893, it is revealed that books in circulation are books in English, German, French, Italian, Polish, Swedish, Finnish, Danish, Hebrew, Polish, Latin, “in Slavic dialects” and in some cases, even Esperanto. Among them, publications in German (52.4 %), French (21.8 %), English (8 %), and Polish (7 %) prevailed. At the same time, the share of banned books in the total sample is 11 % in January and 11.7 % in February 1893.

Keywords: books, foreign literature, reception, knowledge transfer, home library, printing house, gymnasium, prohibited books

Funding. The research is carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 25-28-01330, <https://rscf.ru/project/25-28-01330/> “Book and transfer: noble reading as a factor of assimilation and rethinking of the main European ideas on Russian soil (18th – early 20th century)”.

Authors' Contribution: V.P. Nikolashin – research concept and methodology development, scientific guidance. M.A. Oblitsov – collection and analysis of archival materials, scientific literature searching, writing – original draft preparation. E.A. Bryukhanova – statistical data processing, statistical data processing, writing a draft of a manuscript, editorial text processing, editorial text processing.

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Nicolashin, V.P., Oblitsov, M.A., & Bryukhanova, E.A. (2025). Foreign literature in the Russian province: places of storage, distribution and reading circle of the nobles of the 19 – early 20 century (based on materials from Kursk and Tambov provinces). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 30, no. 4, pp. 964-975. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-4-964-975>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Первая половина XIX века в России – эпоха доминирования в культурном пространстве взглядов и идей, формировавшихся в дворянской среде. В пореформенный

период представители «благородного сословия» начали делить место в интеллектуальном пространстве с разночинцами из других сословий, но даже в этой ситуации дворянские ценности, литературные предпочтения являлись ориентиром для просвещенного,

читающего общества. При этом многие идеи и взгляды были восприняты из-за рубежа, являлись результатом усвоения, рецепции западноевропейских знаний, представленных в книгах.

В данном исследовании мы обратились к изучению мест сосредоточения иностранной литературы в российской провинции в XIX – начале XX века и выявлению особенностей ее распространения в дворянской среде. Особое внимание уделялось вопросу усвоения знаний из европейской литературы представителями «благородного сословия».

Актуальность данной работы обусловлена тем, что книжное и библиотечное дело являются одними из ключевых цивилизационных инструментов. В XIX – начале XX века они играли важнейшую роль в процессе социального и экономического развития России. Дворяне были активно включены в данные процессы.

В целом для дореволюционного периода было характерно как коммерческое, так и некоммерческое распространение книг. Однако литература на иностранных языках в центральной России чаще находилась в круге интересов дворянства, так как представители данного сословия обладали более высоким уровнем образования и знаниями иностранных языков. При этом в обороте находились книги на разных языках: французском, английском, немецком, голландском, греческом, латинском, итальянском, польском, финском, французском и ряде других европейских языков, – как привезенные, так и напечатанные в местных типографиях.

МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОЧНИКИ

Для исследования заявленной тематики необходимо обратиться к анализу эволюции книжного дела на местах, выявлению общих закономерностей и тенденций накопления иностранных изданий. В частности, историки книги И.И. Фролова [1], Е.А. Макарова [2] в своих работах обращают внимание на перспективность изучения данной проблематики в географических рамках отдельных макро-

регионов. Так, И.И. Фролова отмечает перспективность изучения провинциальной литературы в «локальных масштабах», в пределах исторически сформировавшихся областей [1, с. 125]. «Действительно, будучи ограничен определенной территорией, исследователь может вести поиск вглубь благодаря имеющейся доброкачественной источниковой базе (комплекты газет, памятные книжки, указатели местной печати, архивы, воспоминания современников и пр.) для исследования историко-культурной ситуации определенного региона» [2, с. 10].

Зарубежные исследователи акцентировали внимание на преображении России за счет распространения европейских книг и развития отечественной литературы, которые оказывали влияние на русскую общественность. Особенно в постсоветский период, когда возросшие контакты и отказ от враждебности в восприятии дали возможность применить методы социальной истории к изучению российской культуры. Следует отметить итальянскую историческую школу, итогом изысканий которой в сфере российской культуры чтения стала коллективная монография “Reading Russia. A History of Reading in Modern Russia” [3]. В американской историографии представляют интерес работы, посвященные отдельным особенностям культуры чтения и письма, их изменению на протяжении Нового времени [4].

В целом, обращаясь к проблеме изучения оборота книг в России и за рубежом, необходимо выделить такое направление, как «история книги» в рамках более широкого исследовательского поля «интеллектуальной истории». В отечественной историографии данное направление только начинает развиваться, но уже есть ряд значимых работ [5–7]. В настоящее время активно изучается круг чтения дворян Центрального Черноземья [8–11]. Указанные направления, обладая перспективами развития, вместе с тем имеют и некоторые ограничения, например, не позволяют выявить широту и общие тенденции распространения изданий, оценить рецепцию знаний, полученных из книг, в дворянской

среде и т. д. В исследовании основное внимание уделено определению круга чтения дворян XIX – начала XX века на примере Курской и Тамбовской губерний, имеющих похожие географические, природно-климатические, социально-демографические и экономические характеристики.

Основными методами исследования стали историко-сравнительный, проблемно-хронологический, ретроспективный и ряд других. Кроме того, применялся историко-типологический метод, позволивший сгруппировать места концентрации и оборота зарубежных книг в российской провинции XIX – начала XX века и провести их более глубокий анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для значительного числа дворян XVIII – начала XX века домашние библиотеки были первым этапом знакомства с зарубежной литературой. Как выделяет Г.З. Торохова, выдающиеся представители «благородного сословия» воспитывались на домашних собраниях, формировали гражданскую позицию. При этом книги выступали в качестве важнейшего источника получения новых знаний и просвещения. Ежедневное чтение «оживляло жизнь дворянской семьи и делало ее эмоционально насыщенной» [12, с. 88].

О распространении информации о литературных новинках и способах доставки книг в черноземной провинции вспоминал Б.Н. Чичерин. В детстве, приходившимся на 1830–1840-е гг., он жил в имении Караул Кирсановского уезда Тамбовской губернии. Здесь он наблюдал за тем, как московские знакомые его отца, Павлов и Зубков, сообщали «обо всем, что появлялось в литературе русской и иностранной, пересылали <...> [отцу] выходящие книги» [13, с. 373]. Например, Борис Николаевич указывал, что таким образом был получен последний роман Бальзака, «не так давно опубликованные» лекции Гизо, а также произведения Байрона. Все они пересылались между соседними имениями (Любичами, Марой и Караулом).

И, как отмечал Б.Н. Чичерин, при встрече помещиков «становились предметом оживленных бесед» [13, с. 377]. То есть полученные книги не только пополняли библиотеки местных дворян, но и читались, обсуждались и подлежали осмыслению. Развиваясь в интеллектуальной среде (в соседстве с семьей Баратынских) и испытывая влияние отца, Н.В. Чичерина, обладавшего литературным вкусом, Борис Николаевич уже с четырех лет полюбил чтение. Впоследствии он заинтересовался российскими и западными историческими трудами [14, с. 151]. Отметим, что подобный опыт был характерен для А.Т. Болотова и А.С. Пушкина, которые также в детстве в домашних библиотеках познакомились с французскими произведениями. Воспоминания Б.Н. Чичерина позволяют предположить, что знакомство с работами и идеями западноевропейских литераторов и ученых в дворянской среде происходило в детстве, также в домашней среде происходило обсуждение и осмысление зарубежных социальных и политических концепций.

В таком контексте представляет интерес изучение состава библиотек помещичьих усадеб. Уже со второй половины XVIII века они, наряду с отечественными изданиями, довольно часто включали и книги на европейских языках, преимущественно, французском. «Галломания» обуславливалась глубоким культурным влиянием Франции на российское дворянство середины XVIII – первой трети XIX века [12, с. 88]. Например, библиотека крупнейшего курского помещика А.И. Барятинского включала более 1600 единиц уникальных изданий на французском языке: книг, брошюр и журналов 1789–1804 гг.¹ В кругу чтения дворян были различные произведения, в том числе сочинения французских просветителей. В дальнейшем приоритет французских изданий стал снижаться, а на

¹ Розова И.Ю. Библиотека А.И. Барятинского // Государственная публичная историческая библиотека. URL: https://www.shpl.ru/about_library/history_library/collections/biblioteka_a_i_baryatinskogo/?ysclid=m8o44b8j3g916920476 (дата обращения: 11.03.2025).

полках домашних библиотек возросло число книг на других языках.

Для выявления состава домашних собраний дворянских усадеб мы обратились к описям помещичьих имений, которые составлялись в первые годы советской власти. В 1919 г. в Курск было направлено предписание от народных комиссариатов просвещения и внутренних дел с требованием произвести опись «предметов старины и искусства», обнаруженных в бывших владельческих имениях². Губернские власти адресовали данное поручение волостным земельным отделам³, а также местным совдепам⁴. В документе требовалось, чтобы опись «составлялась точно». Аналогичные процессы происходили и в Тамбовской губернии. Национализация имения Чичериных «Караул» произошла 17 июля 1918 г., когда Всероссийская коллегия по делам музеев при Наркомпросе РСФСР взяла усадьбу под особую охрану [15, с. 185].

Нами было изучено более 40 описей имущества поместий Курской губернии, которые были приняты на учет в 1918–1919 гг. В Государственном архиве Курской области сохранились описания поместий Суджанского, Старооскольского, Корочанского, Тимского и Льговского уездов. К сожалению, особенностью указанных исторических источников является их практически полное «молчание» о содержании дворянских библиотек. Лишь в единичных случаях имеются упоминания о книгах и книжных шкафах⁵. Так, в описи имущества при дворце Марьино (помесье Барятинских) у села Ивановского Льговского уезда Курской губернии нами была выявлена запись о том, что в поместье имелись «книги разные литеранские» (вероятно, имелись в виду книги на иностранных языках. – *Авт.*)⁶. В фондах Государственного архива Тамбовской области также были выявлены описи имущества дворянских помес-

тий, которых упоминались книги. Например, в описи имения бывшего графа И.А. Воронцова-Дашкова, располагавшегося в Ново-Томниковском имении Моршанского уезда Тамбовской губернии, среди мебели и прочих вещей, находящихся в старом доме, на 1 августа 1918 г. на столах находились «книги разные, очерки статистики и прочее...»⁷.

Таким образом, книжные собрания дворян в большинстве случаев не были включены в описи имущества дворянских усадеб, проводившихся советскими работниками. В дореволюционный период они также редко находили отражение и в различных описаниях имений. Кроме того, погромы имений 1917–1918 гг., невнимание местных органов власти в первые послереволюционные годы к дворянским литературным собраниям, а также уничтожение книг на иностранных языках во второй половине 1940–1950-е гг., в том числе из усадебных библиотек, как не имеющих ценности в советский период, ограничивают исследовательский потенциал изучаемой проблемы и делают задачу реконструкции дворянских книжных собраний и домашних библиотек сложной задачей.

Наиболее полные сведения можно получить из частей дворянских коллекций (собраний, библиотек), сохранившихся как обособленные фонды в библиотеках, архивах, музеях, а также некоторым отдельным экземплярам, имеющим экслибрисы и другие владельческие знаки. Мемуары, переписка и другие источники личного происхождения также могут представлять интерес для выявления состава дворянских собраний. Перспективным представляется и изучение истории формирования коллекций и их дальнейшей судьбы.

Так, по сведениям Р.М. Житина, книжное собрание Чичериных составляло более четырех тысяч томов, в том числе книги по истории, искусству, праву и т. д. Библиотека в усадьбе Воронцовых-Дашковых насчитывала более пяти тысяч изданий [15, с. 185], в том числе, предположительно, содержала и

² ГАКуО (Государственный архив Курской области). Ф. Р-583. Оп. 1. Д. 30. Л. 22.

³ ГАКуО. Ф. Р-583. Оп. 1. Д. 30. Л. 22об.

⁴ Там же. Л. 24.

⁵ ГАКуО. Ф. Р-585. Оп. 1. Д. 5. Л. 20об., 7.

⁶ ГАКуО. Ф. Р-1741. Оп. 1. Д. 10. Л. 18.

⁷ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. Р-403. Оп. 1. Д. 328. Л. 71об.

западноевропейские сочинения. Коллекция другого тамбовского помещика – А.В. Вышеславцева – в имении Волховщина также содержала книги зарубежных издательств, включая издания на итальянском, французском и английском языках [15, с. 186].

Следующим этапом знакомства с западноевропейской культурой через книги для дворян становились гимназии. Как отмечает М.В. Курмаев, «система образования в России предполагала освоение нескольких языков, что способствовало массовому изданию учебной и художественной литературы на французском, немецком, греческом, латинском, английском языках, а после открытия инородческих школ – и на языках малых народов империи» [16, с. 377]. Гимназии становились, по сути, одним из первичных социальных институтов, где системно передавались знания, в том числе происходила рецепция информации, содержащейся в зарубежных произведениях.

Учебный процесс и практика ведения занятий включала знакомство и изучение иностранной литературы и научных трудов. Например, выстраивались взаимосвязи при преподавании истории с древними языками. Ученики читали сочинения Юлия Цезаря, Овидия, Цицерона. На уроках греческого языка изучали «Одиссею» и «Илиаду». Также читали работы Демосфена, Еврипида, Софокла и Платона [17, с. 116]. В ходе изучения таких сочинений давалась краткая информация об авторе и содержании произведения, объяснялись неизвестные термины. После прохождения материала от гимназистов требовалось подготовить «связный пересказ прочитанного, а также заучивание наизусть избранного содержания из произведений поэтов и прозаиков» [17, с. 117]. Так происходило усвоение новых знаний.

В начале XX века педагог и методист Н.П. Покорило рекомендовал давать такие темы рефератов обучающимся, как, например, «Макиавелли и его политическое учение» [17, с. 151]. Профессор, историк-медиевист М.М. Стасюлевич подготовил в 1863–1865 гг. трехтомную хрестоматию до-

кументов и статей по средневековой истории (в переводе на русский язык), содержащую выдержки из капитуляриев, дипломатической переписки, отрывки художественных текстов и сочинений данной эпохи. Он стремился изменить и улучшить общественный порядок «путем совершенствования и развития личности, ...обогащения ума народа и воспитания его мысли» [17, с. 158], опираясь на зарубежные знания и опыт, повысить уровень знаний обучающихся, способствовать их плодотворному усвоению и углублению. Стасюлевич считал нужным строить школьное обучение истории на чтении Гомера, Геродота, Тита Ливия и Тацита [17, с. 158]. Учитель Вяземской гимназии И. Виноградов предлагал при проведении письменных работ использовать «переводы по языкам» [17, с. 139]. Таким образом, в начале XX века обучение в гимназиях было ориентировано на «рецептивную и продуктивную» [17, с. 137] деятельность учащихся. В этот процесс были интегрированы западноевропейские произведения.

В дореволюционной России среди учеников гимназий была заметная доля дворян, представительство которых в учебных заведениях начало увеличиваться с 1887 г., после введения циркуляра «О сокращении гимназического образования». В фондах Государственного архива Курской области сохранились списки учащихся Курской мужской гимназии за несколько лет. Изучение этих материалов показало, что в составе гимназистов дворяне составляли не менее трети учащихся, наряду с выходцами из мещан, купцов и духовенства. Например, в 1865 г. в гимназию поступил сын коллежского ротмистра, дворянин Вячеслав Брусенцов⁸, в 1866 г. гимназию стал посещать сын князя Н. Хилкова – Степан⁹ и др. Стоит отметить, что в Курской мужской гимназии имелась библиотека, содержащая труды зарубежных авторов. Сохранились некоторые свидетельства о пополнении ее фондов. Так, 14 марта 1896 г. в книжном магазине А. Дредера в Харькове

⁸ ГАКУО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 22. Л. 4об.

⁹ Там же. Л. 141об.

было закуплено издание “Platonis dialogi” (vol. V), Sallusti libri de Catilina”, а в списке «книг и изданий, требуемых для учебного заведения», в 1890 г. была указана работа Джонса «Классическая система образования, ее настоящее положение и значение в воспитании»¹⁰. Из приведенных сведений можно сделать два предположения: первое – учебные заведения целенаправленно закупали зарубежные издания, в том числе в книжных магазинах, второе – учебные заведения выполняли задачи по трансляции современных знаний, включая западноевропейские культурные ценности.

После окончания гимназий дворяне имели возможность продолжать обучение в университетах. Высшие учебные заведения также выступали в качестве социальных институтов, распространявших западноевропейские идеи и ценности. Изучая читательские интересы Б.Н. Чичерина, необходимо отметить сформировавшийся у него в годы студенчества интерес к произведениям Гегеля [18, с. 7; 19, с. 124].

Еще одним проводником зарубежных знаний для дворянства становились типографии, а также книжные магазины и лавки. Однако представители «благородного сословия» реже, чем мещане, купцы и даже крестьяне становились их учредителями. Согласно «Ведомости книжных магазинов и лавок, а также библиотек для чтения в Тамбовской губернии», на 1 июля 1909 г. только 2 из 91 подобного заведения (или 2,2 %) принадлежали дворянам¹¹. В частности, в Липецке – это книжная лавка дворянина Виктора Константиновича Вяжлинского и киоск вдовы статского советника Наталии Виссарионовны Тимоновской¹².

Аналогичная картина наблюдалась и с типографиями. В «Ведомости типографий, литографий и иных заведений, производящим и продающим принадлежности тиснения в Тамбовской губернии» на 1 июля 1909 г. из 49 заведений (в том числе 28 типографий и 4

скоропечатен)¹³ в собственности дворян имелось только 3. Так, в Кирсанове скоропечатная принадлежала потомственному дворянину Павлу Алексеевичу Клементьеву¹⁴, в Тамбове одной из 7 типографий владел дворянин Николай Артамонович Федоров¹⁵, в Липецке одна из двух типографий принадлежала личной дворянке Раисе Васильевне Петровой¹⁶. Таким образом, представители «благородного сословия» были мало вовлечены в типографское и книготорговое дело в регионе.

Еще одним каналом знакомства дворян с зарубежными произведениями являлись учреждения, где они проходили службу. Наиболее ярко это находило отражение в тех структурах, где осуществлялась цензура, либо велась работа с книгами, создавались новые знания: Главное управление по делам печати, жандармские управления, архивные комиссии, канцелярии губернаторов, университеты, школы, земские учреждения и др. Например, отдельные труды зарубежных писателей встречаются в документах, отражающих приобретение книг губернскими архивными комиссиями. Например, 3 марта 1908 г. Курская архивная комиссия получила от местного дворянина Мартынова «библиотеку французских изданий»¹⁷.

Еще одним интересным и важным для исследования источником являются «Алфавитные списки сочинений, рассмотренных иностранной цензурой», которые формировались в Российской столице и направлялись губернаторам. В Государственном архиве Тамбовской области были обнаружены десять брошюр, обобщавших результаты деятельности цензоров с января по октябрь 1893 г.¹⁸ Источник представляет собой список книг (общим объемом более пяти тысяч томов) на английском, немецком, французском, итальянском, польском, шведском, финском, датском, еврейском, польском, латинском язы-

¹³ Там же. Л. 60-66.

¹⁴ Там же. Л. 47.

¹⁵ Там же. Л. 29-29об.

¹⁶ Там же. Л. 27.

¹⁷ ГАКУО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 28. Л. 52.

¹⁸ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4357. Л. 17-18об.

ках, «на славянских наречиях» и, в некоторых случаях, даже эсперанто¹⁹. Издания делились на «дозволенные», «запрещенные» и «с исключением» (видимо, имеющие право на оборот, но вызывавшие ряд вопросов со стороны цензоров).

Более подробно нами были изучены 1115 (или 22,3 %) изданий, подвергшихся цензуре в январе и феврале 1893 г. Большую часть выборки представляли издания на немецком языке (52,4 %), литература на французском языке составила 21,8 %, на английском – 8 %, польском – 7 %. Доля книг на других языках была ниже 3,5 %. Минимальный удельный вес составляли издания на латинском, итальянском языках, а также «на славянских наречиях». Количественный анализ запрещенных книг показал, что они составляли 11 % в январе и 11,7 % в феврале 1893 г. В основном это были книги на немецком и польском, а также французском языках. Среди запрещенных книг также значился труд американского журналиста Полтни Бигелю «Paddles and politics down the Danube» (London, 1892).

Изучение списков «сочинений, рассмотренных иностранной цензурой» продемонстрировало, что в Российскую империю поступали издания на многих европейских языках. Таким образом, можно предположить, что чем большим количеством иностранных языков владели дворяне, тем был шире репертуар их домашних собраний, возрастал рефлексивный и культурный потенциал.

ВЫВОДЫ

На протяжении длительного времени дворянство являлось основным проводником западноевропейской культуры в Россию. В дореформенный период интеллектуалами, литераторами становились выходцы именно из аристократического сословия. Этому спо-

собствовала система социальных институтов и распределение материальных благ. Ситуация стала меняться со второй половины XIX века после расширения экономических и общественных свобод среди других социальных групп. В целом трансляция и рецепция знаний через книги из Западной Европы у дворян XIX – начала XX века осуществлялась на протяжении всей жизни: от домашних и учебных библиотек до рабочих мест, типографий и книжных лавок.

На примере выдающегося представителя дворянства, интеллектуала Б.Н. Чичерина можно проследить ключевые этапы знакомства, рефлексии и применения западноевропейских культурных ценностей и идей. После первых шагов знакомства с иностранными книгами в домашних литературных собраниях большому числу дворянской молодежи удавалось расширять уровень знаний сначала в гимназиях, а потом в университетах. В учебных заведениях, благодаря учебным программам и закупленным литературным произведениям, расширялся доступ к зарубежным сочинениям, развивались их интеллектуальные возможности.

В дореволюционный период длительное время трансляция зарубежных знаний в Россию происходила из «столиц» и из западных регионов империи. Во второй половине XIX века все большую роль стало играть железнодорожное сообщение, которое расширило возможности поставки литературы в разные губернии. Кроме того, распространению литературы способствовали активное развитие книгоиздательства и книготорговли во второй половине XIX века, что было связано с увеличением числа типографий в регионах. Поступательно книжное дело в черноземной провинции расширяло возможности для получения новых знаний и их рецепции не только в кругу дворянства, но и в среде разночинцев.

¹⁹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4357. Л. 64.

Список источников

1. Фролова И.И. К вопросу об источниках и перспективах исследования истории книгоиздания и книготорговли в провинции во второй половине XIX в. // Книга. Исследования и материалы. Москва, 1983. № 46. С. 122-129. <https://elibrary.ru/xsqqvz>
2. Макарова Е.А. Специфика регионального литературно-художественного сборника в книжном пространстве Сибири XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388. С. 10-16. <https://elibrary.ru/talbjt>
3. Reading Russia. A History of Reading in Modern Russia: in 3 vol. / edited by D. Rebecchini, R. Vassena. Milano: Ledizioni, 2020. Vol. 1. 302 p. <https://elibrary.ru/uxmgfq>
4. Franklin S. Mapping the graphosphere: cultures of writing in early 19th-century Russia (and before) // Explorations in Russian and Eurasian History. 2011. № 12 (3). P. 531-560. <https://doi.org/10.1353/kri.2011.0036>
5. Адамова Н.Э. «Книга хроник» Хартмана Шеделя как источник по истории чтения в раннее Новое время // Диалог со временем. 2023. № 84. С. 160-177. <https://elibrary.ru/kwaezz>
6. Зорин А.Л. Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. Москва: Новое литературное обозрение, 2001. 416 с. <https://elibrary.ru/iardxf>
7. Проскурина В. Мифы империи. Литература и власть в эпоху Екатерины II. Москва: Новое литературное обозрение, 2006. 323 с. <https://elibrary.ru/qsdiez>
8. Житин Р.М., Топильский А.Г. Частная инициатива как фактор роста книгоиздательской деятельности России последней трети XVIII века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 1. С. 151-161. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-1-151-161>, <https://elibrary.ru/djmjvh>
9. Житин Р.М., Топильский А.Г. Личная библиотека как исторический источник. К проблеме изучения, анализа, культурной ценности дореволюционных книжных собраний // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 1. С. 166-174. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-166-174>, <https://elibrary.ru/thbjvk>
10. Житин Р.М., Топильский А.Г. Помещичьи библиотеки в провинциальной культуре Центрального Черноземья (обзор исследовательских трактовок и концепций) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27. № 6. С. 1437-1445. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1437-1445>, <https://elibrary.ru/pqmbge>
11. Акользина М.К. История частных библиотек Тамбовской губернии в исследовательской литературе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 184. С. 121-128. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-184-121-128>, <https://elibrary.ru/gjcars>
12. Торохова Г.З. Французские книги в повседневной жизни русской дворянской усадьбы // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 4. С. 87-93. <https://elibrary.ru/rpxzhh>
13. Чичерин Б.Н. Из моих воспоминаний // Баратынский Е.А. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников / сост. С.Г. Бочарова. Москва: Правда, 1987. С. 373-377.
14. Чичерин Б.Н. Биографический очерк Воспоминания // Русские мемуары. Избранные страницы. 1826–1856 гг. Москва: Правда, 1990. С. 148-166.
15. Житин Р.М. Усадебные библиотеки Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 186. С. 183-192. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-186-183-192>, <https://elibrary.ru/fzptvm>
16. Курмаев М.В. Внутренняя цензура иноязычных книг в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX в.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 3 (2). С. 377-382. <https://elibrary.ru/vrcdyh>
17. Студеникин М.Т. Методика преподавания истории в русской школе XIX – начала XX в. Москва: Прометей, 2016. 236 с.
18. Емельянов Б.В. Борис Чичерин: Интеллектуальная биография и политическая философия. Екатеринбург, 2003. 108 с. <https://elibrary.ru/qwgvnl>

19. Кацанова И.А. Социально-политическое наследие Б.Н. Чичерина // История философии. 2014. № 19. С. 120-132. <https://elibrary.ru/sucwex>

References

1. Frolova I.I. (1983). On the question of the sources and prospects of researching the history of book publishing and bookselling in the province in the second half of the 19th century. *Kniga. Issledovaniya i materialy*, no. 46, pp. 122-129. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xsqqvz>
2. Makarova E.A. (2014). Specificity of the regional literary collection in the siberian book space in the 19th century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, no. 388, pp. 10-16. (In Russ.) <https://elibrary.ru/talbjt>
3. Rebecchini D., Vassena R. (eds.) (2020). *Reading Russia. A History of Reading in Modern Russia: in 3 vol.* Milano, Ledizioni Publ., vol. 1, 302 p. <https://elibrary.ru/uxmgfq>
4. Franklin S. (2011). Mapping the graphosphere: cultures of writing in early 19th-century Russia (and before). *Explorations in Russian and Eurasian History*, no. 12 (3), pp. 531-560. <https://doi.org/10.1353/kri.2011.0036>
5. Adamova N.E. (2023). The Nuremberg chronicle by Hartmann schedel a source for early modern history of reading. *Dialog so vremenem*, no. 84, pp. 160-177. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kwaezz>
6. Zorin A.L. (2001). *Feeding the Double-Headed Eagle... Literature and State Ideology in Russia in the Last Third of the 18th – First Third of the 19th Century*. Moscow, New Literary Observer Publ., 416 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/iardxf>
7. Proskurina V.Yu. (2006). *Myths of the Empire. Literature and Power in the Era of Catherine II*. Moscow, New Literary Observer Publ., 323 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qsdiez>
8. Zhitin R.M., Topilskii A.G. (2024). Private initiative as a growth factor of book publishing activity in Russia in the last third of the 18th century. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 1, pp. 151-161. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-1-151-161>, <https://elibrary.ru/djmjvh>
9. Zhitin R.M., Topilskii A.G. (2023). Personal library as a historical source. on the problem of studying, analyzing, and cultural value of pre-revolutionary book collections. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 1, pp. 166-174. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-166-174>, <https://elibrary.ru/tbjvk>
10. Zhitin R.M., Topilskii A.G. (2022). Landlord libraries in the provincial culture of the Central Black Earth region (review of research interpretations and concepts). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 27, no. 6, pp. 1437-1445. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1437-1445>, <https://elibrary.ru/pqmbge>
11. Akolzina M.K. (2020). History of private libraries of the Tambov governorate in the research literature. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 25, no. 184, pp. 121-128. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-184-121-128>, <https://elibrary.ru/gicars>
12. Torokhova G.Z. (2013). French books in the daily life of the Russian country estate. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 87-93. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rpxzhh>
13. Chicherin B.N. (1987). From my memoirs. *Baratynsky E.A. Poems. Letters. Memoirs of contemporaries*. Moscow, Pravda Publ., pp. 373-377. (In Russ.)
14. Chicherin B.N. (1990). Biographical Sketch of Memoirs. *Russkie memuary. Izbrannye stranitsy. 1826–1856 gg. = Russian Memoirs. Selected Pages. 1826–1856*. Moscow, Pravda Publ., pp. 148-166. (In Russ.)
15. Zhitin R.M. (2020). Estate libraries of Tambov governorate in the second half of the 19th – early 20th century. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 25, no. 186, pp. 183-192. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-186-183-192>, <https://elibrary.ru/fzptvm>

16. Kurmaev M.V. (2015). Internal censorship of non-Russian books in Russian empire (from the middle of the XIX century to the early XX century). *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*, vol. 17, no. 3 (2), pp. 377-382. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vrcdyh>
17. Studenikin M.T. (2016). *Methods of Teaching History in the Russian School of the 19th – Early 20th Century*. Moscow, Prometei, 236 p. (In Russ.)
18. Emel'yanov B.V. (2003). *Boris Chicherin: Intellectual Biography and Political Philosophy*. Ekaterinburg, 108 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qwgynl>
19. Katsapova I.A. (2014). Socio-political legacy of B.N. Chicherin. *Istoriya filosofii = History of Philosophy*, no. 19, pp. 120-132. (In Russ.)

Информация об авторах

Николашин Вадим Павлович, доктор исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-3595-8556>
nikolashin.vadim@yandex.ru

Облицов Максим Анатольевич, старший преподаватель кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-0008-4083>
mr.maximoblitsov@mail.ru

Брюханова Елена Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории и международных отношений, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

<https://orcid.org/0000-0002-6974-5065>
elena@hist.asu.ru

Для контактов:

Николашин Вадим Павлович
nikolashin.vadim@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.06.2025
Одобрена после рецензирования 25.08.2025
Принята к публикации 29.09.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors

Vadim P. Nicolashin, Dr. Sci. (History), Associate Professor of the History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-3595-8556>
nikolashin.vadim@yandex.ru

Maksim A. Oblitsov, Senior Lecturer of History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-0008-4083>
mr.maximoblitsov@mail.ru

Elena A. Bryukhanova, Cand. Sci. (History), Associate Professor of National History Department at the Institute of History and International Relations, Altai State University, Barnaul, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-6974-5065>
elena@hist.asu.ru

Corresponding author:

Vadim P. Nicolashin
nikolashin.vadim@yandex.ru

Received 18.06.2025
Approved 25.08.2025
Accepted 29.09.2025

The authors has read and approved the final manuscript.